

ПРАВОВОЕ РЕЦЕПТОРСТВО И ПРАВОВОЕ ДОНОРСТВО В КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМЕ ГОСУДАРСТВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

LEGAL RECEPTION AND LEGAL DONATION IN THE CONSTITUTIONALISM OF STATES IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION: SOCIO-PHILOSOPHICAL AND EDUCATIONAL ASPECTS

УДК: 101:342(470)

DOI: 10.15372/PEMW20190410

М. Н. Кокина

*Алтайский государственный медицинский
университет. Барнаул, Российская Федерация,
e-mail: Kokina_MN@mail.ru*

Kokina, M. N.

*Altai State Medical University of the Ministry
of Health of Russia. Barnaul, Russian Federation,
e-mail: Kokina_MN@mail.ru*

Аннотация. Введение. Социально-философский и философско-правовой анализ процессов обмена компонентами права (юридическими нормами, статьями, принципами, частями законодательства, правовой идеологии и пр.) между правовыми системами (правовыми сферами) разных стран показал, что этот обмен имеет место в истории и современности. Его осмысление раньше всего началось в западном праве, начиная со Средневековья. Ассимиляция одними странами компонентов права от других стран получила название правовой рецепции. Исторически первой и наиболее распространенной стала рецепция государствами Европы, начиная со Средневековья и вплоть до настоящего времени, компонентов римского права. Но в XX в. и особенно в начале XXI в. (в эпоху глобализации) значительное развитие получили рецепции компонентов права в системе взаимодействий одновременно существующих государств, а также взаимодействий стран и международно-правовой среды. В этом случае появилась необходимость исследовать правовые механизмы и закономерности правового взаимодействия компонентами права в масштабах международных взаимодействий в эпоху глобализации. Цель статьи: с позиций социальной философии рассмотреть некоторые закономерности взаимодействий правовых систем разных стран и др. правовых субъектов в условиях глобализации (включающие правовые рецепции), выявить необходимый для этого категориальный аппарат, показать значимость внедрения полученных результатов в профессиональное правовое (юридическое) образование. Ме-

Abstract. Introduction. The socio-philosophical and philosophical-legal analysis of the processes of law components exchange (legal norms, articles, principles, parts of legislation, legal ideology, etc.) between legal systems (legal spheres) of different countries has shown that this exchange takes place both in history and modernity. Its comprehension first of all began in Western law, starting from the Middle Ages. The assimilation of law components by some countries from other countries is called the legal reception. Historically, from the Middle Ages to the present day, the reception of Roman law components by European states has been the first and most widespread. But in the XX and especially at the beginning of the XXI centuries (in the era of globalization), the reception of the components of law in the system of interactions of simultaneously existing states, as well as the interactions of countries and the international legal environment, developed significantly. In this case, it became necessary to study the legal mechanisms and patterns of legal interchange of the law components on an international interaction scale, in the era of globalization. The purposes of the article are: to consider some patterns of interactions between legal systems of different countries and other legal entities, in the context of globalization (including legal receptions) from the standpoint of social philosophy; to identify the necessary categorical apparatus, to show the significance of introducing the results into professional legal (law) education. Methodology and research methods: dialectical and system-philosophical approaches, methods of legal comparative stud-

тодология и методы исследования: диалектический и системно-философский подходы, методы правовой компаративистики, индукции и дедукции, анализа и синтеза, интеграции полученных результатов. Результаты. Исследованы межгосударственные процессы взаимобмена компонентами правовых систем, в результате которых осуществляются рецепции права одними странами и донорство правовых компонентов от других стран и правовых субъектов. Этот вид разнообразных надгосударственных правовых отношений обозначен и исследован в статье как диалектика процессов правового рецепторства и правового донорства. Правовые субъекты, участники данных процессов, обозначены как правовые реципиенты и правовые доноры. Определены исторически сложившиеся этапы правового рецепторства: во временных параметрах от прошлого к настоящему; во временных параметрах настоящего времени. Сгруппированы разные виды классификаций правовых рецепций (выявлено десять таких видов). Также исследован процесс правового донорства от лидирующих стран и от международного права; определены его основные формы: содружественное, агрессивно-захватническое, манипулятивное и конкурентное правовое донорство. Показано, что в наиболее зависимом состоянии оказываются страны – несамостоятельные правовые реципиенты. Выявления специфика процессов правового рецепторства – донорства в современном российском конституционализме и в целом в российском праве. Заключение. Обоснована актуальность включения основных закономерностей правового рецепторства и правового донорства в эпоху глобализации в качестве отдельных тем в профессиональное юридическое образование.

Ключевые слова: российское право, российский конституционализм, правовое рецепторство и донорство, правовая рецепция, правовой донор и правовой реципиент, правовое образование в условиях глобализации.

Для цитаты: Кокина М. Н. Правовое рецепторство и правовое донорство в конституционализме государств в условиях глобализации: социально-философский и образовательный аспекты. // Профессиональное образование в современном мире. 2019. С. 3224–3233.

DOI: 10.15372/PEMW20190410

ies, induction and deduction, analysis and synthesis, integration of the results. Results. There have been investigated the interstate processes of legal systems components interchange which lead to carrying out the reception of law by some countries and donation of legal components from other countries and legal entities. This type of diverse supranational legal relations is designated and investigated in the article as the dialectic of the processes of legal receptivity and legal donation. Legal entities, participants in these processes, are designated as legal recipients and legal donors. The historically formed stages of legal receptivity are defined: in time parameters from the past to the present; in the time parameters of the present. Different types of classifications of legal receptions have been grouped (ten such types have been identified). The process of legal donation from leading countries and from international law has also been investigated; its main forms are defined as friendly, aggressive-aggressive, manipulative and competitive legal donation. It is shown that countries – non-independent legal recipients – are in the most dependent position. The specifics of legal reception – donation processes in modern Russian constitutionalism and in Russian law as a whole have been identified. Conclusion. The relevance of including the main laws of legal receptivity and legal donation as separate topics in professional legal education in the era of globalization is substantiated.

Keywords: Russian law, Russian constitutionalism, legal reception and donation, legal reception, legal donor and legal recipient, legal education in the context of globalization.

For quote: Kokina M. N. [Legal receptor and legal donation in the constitutionalism of states in the context of globalization: socio-philosophical and educational aspects]. *Professional education in the modern world*. 2019, vol. 9, no. 4, pp. 3224–3233

DOI: 10.15372/PEMW20190410

Введение. Для общества как сложной активной социосистемы характерны непрерывные социальные отношения, которые в каждой из социальных сфер имеют свою специфику. В правовой сфере осуществляются правовые отношения не только в форме внутригосударственных правовых взаимодействий, но также и в формах межгосударственных и международно-государственных правовых взаимодействий. При этом правовые сферы разных стран не только проявляют собственную активность

во внутригосударственных и внешнегосударственных отношениях. В подобного рода взаимодействиях осуществляются изменения самой правовой сферы страны, ее законодательства.

А именно, в правовую систему страны начинают включаться новые, ранее отсутствовавшие в ней элементы, компоненты (юридические нормы, статьи законов, части законодательства, иной правовой идеологии и т.д.). С позиций данной страны и ее правовой системы, происходит процесс восприятия права от иной правовой системы: от права другой страны (из прошлого времени, например, от римского права, или в настоящем времени), от права международного сообщества (например, от Устава ООН, от правовых структур иных международных организаций). Такой процесс восприятия правовой системой (точнее, правовой сферой) определенной страны компонентов иного (иностранного) права, ассимиляции этих компонентов иного права и соответствующего частичного изменения права данной страны, в правоведении получил название правовой рецепции (Г.М. Азнагулова, А.И. Дудко, Г.Г. Ердомоев, Е.Ю. Курышев, Н.В. Паршкова, В.А. Рыбаков, С.В. Ткаченко) [1–7].

Правовая рецепция в западном праве описана еще в Средневековье, далее она получила распространение в эпоху Возрождения и в Новое время. Тогда наиболее типичной была рецепция компонентов правовой системы из прошлого времени (во временных координатах «прошлое – настоящее»), в виде рецепции римского права. Это оказалось связано с тем, что в поздней Римской империи был разработан довольно стройный свод законов из двух основных частей – публичного и частного Римского права. В эпоху развития буржуазных отношений наиболее востребованным оказалось частное римское право, которое порой в качестве эталона встраивалось в законодательства буржуазных европейских государств (М. Бартошек, А.И. Косарев, С.В. Ткаченко, В.А. Томсинов, Е.О. Харитонов) [8–12]. Еще Ф. Энгельс писал о том, что римское право стало настолько классическим юридическим выражением жизненных условий и конфликтов общества, где господствует частная собственность, что все позднейшие законодательства не могли внести в него никаких существенных улучшений [13].

В результате в западном праве рецепция из законодательства Римской империи практически стала считаться классической формой. Она получила особое название – рецепция римского права (англ. – reception of Roman Law) – как заимствование римского права рядом западноевропейских стран, начиная с XII века и особенно в XV–XVIII веках (М. Бартошек [8], Е.О. Харитонов [12]).

Позднее, по мере развития правовых систем разных государств и усиления торгово-экономических, социально-культурных, финансово-экономических и др. отношений между ними, начиная с XIX века и вплоть до настоящего времени, между государствами все чаще стали происходить определенные межгосударственные и международные правовые согласования в режиме одновременных (в социально-историческом аспекте) социальных отношений. Результаты таких социально-правовых взаимодействий стали закрепляться в праве различных государств. При этом элементы от правовой системы одной страны (чаще всего занимающей лидирующую роль в отношениях) встраивались в правовую систему другой страны, в результате чего достигался определенный правовой баланс в межгосударственных социально-правовых отношениях в определенное социально-историческое время. Происходила одновременная правовая рецепция компонентов права одной страной – от другой страны (как правило, страны – лидера). Такого рода правовая рецепция уже происходила в координатах времени «настоящее – настоящее». По мере развития международных отношений и международного права в XX веке, рецепция компонентов права правовыми системами определенных государств стала происходить также и из международно-правовой среды, где источником правовой рецепции стало международное право (Г.Г. Арутюнян [14], С.В. Ткаченко [7], Р. Шарлет [15]). Очень широкое распространение не столько преемственность собственного социально-правового опыта, сколько инокультурная рецепция в праве получили заимствования в праве и конституционализме Российской Федерации с 90-х годов XX века – в виде общей рецепции в российском праве, в его конституционализме (Е.С. Аничкин и М.Н. Кокина [16], А.И. Дудко [17], Т.Ю. Ильченко [18], В.В. Кочетков [19], Н.В. Кулипанова [20], Е.Ю. Курышев [4]).

Когда между одновременно существующими правовыми системами разных стран стали осуществляться процессы правовой рецепции в координатах времени «настоящее – настоящее», в правоведении, в теории и философии государства и права встал вопрос не просто об одностороннем восприятии (рецепции) компонентов права, но и о двухстороннем взаимодействии правовых субъектов разных стран (или страны и международного права). В исследовательском плане, была поставлена новая проблема, которая сегодня лишь начинает развиваться. Это не только изучение страны, где идет правовая рецепция, но и той страны (или другого правового субъекта, например, международного права), которая (ый) передает компоненты права стране-рецептору. Такой правовой субъект получил название «правовой донор». В целом же возникла проблема, аналогичная той, которая уже имеет место в науке и описывается соответствующей парой понятий: по аналогии с общенаучной парой категорий «рецептор – донор», или «донор – рецептор», но с несомненной социально-правовой спецификой. Возникла

философско-правовая проблема конца XX – начала XXI веков: изучение взаимных отношений правового рецептора и правового донора (С. В. Ткаченко [7; 10], А. И. Дудко [2; 17], Н. В. Паршкова [21]).

Отметим, что проблемы преемственности в праве, правовых рецепций в отношениях государств и в международных отношениях, воздействия стран – правовых доноров и пр. социально-правовых трансформаций становятся все более сложными и актуальными в эпоху глобализации на рубеже XX – XXI веков (Н. Н. Краснова [22], М. П. Яценко и М. А. Боярский) [23].

Все указанные выше вопросы в настоящее время находят отражение не только в правоведении, теории и истории государства и права, в философии права, но и в правовом образовании. Поэтому они требуют также и специального социально-философского исследования, отражения в философии образования. Связь актуальных социогуманитарных проблем с соответствующим видом профессионального образования обусловлена тем, что без подготовки высококвалифицированных кадров, в данном случае – юридических кадров, невозможно дальнейшее развитие и решение большинства сложнейших современных проблем государственного права, российского конституционализма. Без подготовленных профессионалов-правоведов невозможны подготовка и решение множества вопросов, касающихся социально-правовых отношений России на международной арене, что непосредственно связано с безопасностью страны. Это работы отмеченных выше авторов [22; 23] выше, а также совместные статьи ряда авторов: К. А. Кузьменко [24], Н. В. Кулипанова, Н. П. Орлова, Е. В. Ушакова, Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков [25], Е. Ф. Мороз [26], Ю. В. Табакаев с соавторами [27]. Иными словами, рассматриваемые в статье вопросы имеют не только социально-философский, философско-правовой, но и профессиональный философско-образовательный аспект.

Постановка задачи. Целью данной статьи явилось исследование новых актуальных вопросов правовой рецепции и правовых доноров в современных условиях, применительно к российскому конституционному праву и к отечественному конституционно-правовому образованию. В соответствии с целью, поставлены задачи: 1) раскрыть актуальные вопросы классификации правовых рецепций; 2) показать специфику и закономерности отношений правового рецептора и правового донора в современных условиях; 3) рассмотреть поставленные вопросы применительно к российской конституционно-правовой системе и к профессиональному юридическому образованию.

Методология и методы исследования. Применен комплексный системно-философский подход к исследованию проблемы на основе диалектики, принципа системности, методов взаимосвязи исторического и логического, правовой компаративистики, использования научно-философских методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, интеграции полученных результатов. По мнению ряда специалистов, комплексный методологический подход в социально-философском анализе современных сложных социально-правовых и образовательных процессов приобретает все более актуальное теоретическое и практическое значение (Н. Н. Краснова, К. А. Кузьменко, Ю. В. Табакаев [24]; Н. В. Кулипанова, Н. П., Орлова, Е. В. Ушакова, Н. В. Наливайко, В. И. Паршиков [25]).

Результаты исследования. Согласно первой задаче, поставленной в статье, обратимся к социально-философскому анализу современных видов правовой рецепции. В процессе социально-философского анализа процессов правовой рецепции нами исследованы работы отмеченных выше авторов [1–8; 10; 11; 14; 16–18]. Кроме того, проанализированы энциклопедические издания, фундаментальные труды по теории и истории государства и права, российского конституционализма, в образовании – современные учебники ведущих ученых по философии, праву и конституционализму, таких как П. В. Алексеев, С. С. Алексеев, Л. Д. Байрачная, А. Б. Венгеров, И. А. Гобозов, О. Г. Данильян, В. Д. Зорькин, И. А. Ильин, О. Е. Кутафин, В. В. Лазарев, Е. А. Лукашева, С. И. Максимов, А. В. Малько, Н. И. Матузов, В. С. Нерсисянц, А. С. Пиголкин, А. И. Пфаненштиль, В. В. Сорокин, А. И. Субетто, Ю. А. Тихомиров, В. Н. Хропанюк, А. Ф. Черданцев, В. Е. Чиркин и др.

Как было отмечено, в истории и современности постоянно осуществляются рецепции в праве. Они принимают вид определенного социально-правового процесса. Поскольку этот процесс идет на протяжении всей истории развития правовых систем разных стран, а также в настоящее время, по нашему мнению, имеет смысл обозначить его определенным термином для общего понимания и дальнейшего более глубокого изучения. Нами предлагается: в социально-правовой сфере осуществляющийся в истории и современности процесс приема правовых рецепций от иных стран и правовых субъектов обозначить как *рецепторство*, а общий процесс такого межсистемного (между странами и др. правовыми субъектами) взаимодействия в праве обозначить как «*донорство – рецепторство*» или «*рецепторство – донорство*» (этот аспект рассмотрим во втором вопросе статьи) [28; 29].

Предложим следующее определение отмеченного понятия. Правовое рецепторство – это совокупный процесс использования рецепций в правовой системе той или иной страны, в ее конституционализме, в отраслевых законах, в других правовых документах, а также в правовых знаниях и в правовой культуре страны. Результат рецепторства – определенное обновление правовой системы страны, кото-

рое может иметь разноплановый характер – позитивный, нейтральный или негативный. Рассматривая правовые рецепции как совокупный процесс рецепторства в прошлом и настоящем, с учетом его видоизменения во времени, мы предлагаем выделить два различающихся этапа правового рецепторства.

Первый этап формирования данной правовой реальности и понятия – это рецепторство как односторонний процесс от прошлого к будущему (во временных координатах деятельности «прошлое – настоящее», с ориентирами на будущее). Это исторически первый этап развития рецепторства, который имел место в истории правовых систем разных стран на примере западного права со времени Средневековья и вплоть до современности. Этот первый этап обозначим как «этап односторонней рецепции», который, прежде всего, принял вид широкого распространения рецепций от римского права. В это время вводится и изучается лишь одно понятие (монопонятие или правовая монокатегория) – рецепция права.

Второй этап – это рецепторство как современный двусторонний процесс – практически одновременного взаимодействия элементов, частей и др. составляющих правовых систем разных стран, в котором одни страны выступают как страны-доноры компонентов права, а другие, соответственно, как страны-реципиенты разнообразных компонентов права. Данный процесс широко происходит со второй половины XX века и особенно в нашем веке в связи с усилением процессов глобализации во временных координатах деятельности «настоящее – настоящее». Кроме того, с широким развитием международно-правовых отношений донорство может осуществляться также из системы международного права (как отмечено во введении к данной статье). В этом случае рецепция – донорство обозначается как имплементация права. Этот второй этап и двухсторонний процесс взаимодействия элементов правовых систем стран-доноров и стран-реципиентов более подробно рассмотрим ниже, во втором вопросе статьи.

Следует отметить, что в современных определениях понятия правовой рецепции (рецепций в праве), даже в энциклопедических изданиях, хотя и отмечается специфика рецепции римского права, рецепции в международном праве, специально указанная выше этапность рецепторства еще не находит отражения [30; 31]. Для примера приведем определение данного феномена в Юридической энциклопедии (2015 г.) [31]. «Рецепция (лат. *receptio*) – в теории права – заимствование или воспроизведение. В истории права термин «рецепция» употреблялся для обозначения заимствования, восприятия какой-либо внутригосударственной правовой системой принципов, институтов, основных черт другой внутригосударственной правовой системы. Именно в этом смысле используется понятие «рецепция римского права» – как процесс восприятия этого права правом ряда европейских государств. В теории международного права термин «рецепция» нередко применяется для обозначения точного воспроизведения во внутригосударственных правовых актах – формулировок международно-правовых актов. Иногда под рецепцией понимается обеспечение государством с помощью национального законодательства выполнения своих международных обязательств» [31].

Также в общих определениях рецепции в праве специально не отражается социокультурный аспект, хотя он четко прослеживался в идеях русских философов и правоведов прошлых веков и специально отмечается в трудах ряда современных отечественных ученых [7; 15; 17; 18; 32]. Например, И. В. Киреевский еще в XIX веке указывал на принципиальное отличие западного права от российского – в том, что «видим мы в самых знаменитых законах римских, где стройность внешней формальности доведена до столь изумительного логического совершенства при изумительном тоже отсутствии внутренней справедливости» [33, с. 162]. Между тем как римско-западная юриспруденция отвлеченно выводила логические заключения из каждого законного условия... право обычное, напротив того, как оно было в России, вырастая из жизни, совершенно чуждалось развития отвлеченно-логического... Там каждая насильственная перемена по логическому выводу была бы разрезом ножа в самом сердце общественного организма [33, с. 183].

В современном научном изучении рецепторства интерес представляет вопрос классификации видов правовых рецепций [2; 4; 6; 7]. Об этом мы писали в совместной статье с доктором юридических наук Е. С. Аничкиным [16]. В процессе проведенного исследования, автором данной статьи нами был обобщен и систематизирован материал по классификации рецепций. В связи с ограниченностью объема статьи приведем лишь определенную выстроенную нами систему. Полагаем, что «рабочими», т. е. приносящими определенные новые результаты в исследовании рецепции права, по нашему мнению, следует считать несколько классификаций, имеющих разные основания для выделения видов изучаемого предмета [28; 29]. Итак, по разным признакам систематизации, выделяем несколько нижеследующих видов классификации правовых рецепций.

1. По географии получения (использования) опыта: зарубежный – отечественный.
2. По времени осуществления рецепции: историческая – современная.
3. По признаку «внутреннее – внешнее»: интерорецепции (или ауторецепции) и экстерорецепции.
4. По уровням передачи правового опыта: «вертикальная» (разноуровневая) и «горизонтальная» (однородная) рецепция.

5. По охвату заимствований: тотальная (полная) и частичная рецепция.

6. По видам трансформации правового опыта: «чистая» (не измененная) и трансформированная, реинтегрированная (измененная в системе-реципиенте) рецепция; а также идеализированная, тотальная, синтезированная.

7. По видам образцов заимствования: доктринальная (концептуальная) и прикладная рецепция.

8. По наличию или отсутствию связи с последним (предшествующим) этапом развития государства и права: рецепция, взаимосвязанная и не взаимосвязанная с последним этапом развития.

9. В целом, по наличию или отсутствию преемственности с отечественным правовым опытом: традиционная (преемственная) и антитрадиционная (не преемственная) рецепция.

10. По соответствию или несоответствию рецепций отечественному правовому опыту: адекватные и неадекватные рецепции.

Если соотнести полученные результаты с их отношением к традиционному, отечественному праву (для России или другой страны) можно отметить, что далеко не все рецепции осуществляются в русле традиций отечественного российского права. Традиционными для страны можно считать такие виды рецепций, как: отечественные (1-я классификация); взаимосвязанные с последним этапом развития (8-я); преемственные (9-я); адекватные традициям (10-я классификация).

Часть классификаций (2–7) может или соответствовать традициям правовой культуры и правовой системы страны-реципиента, или же быть антитрадиционной. Соответственно, одни виды и группы рецепций могут укреплять правовые традиции страны, ее конституционализм, правовую систему в целом. Но в также многие другие рецепции могут стать антитрадиционными, ослабляя, деформируя или даже разрушая отечественные традиции, культуру, конституцию. Такие рецепции нарушают устойчивость, баланс права у страны-реципиента [29].

Теперь обратимся ко второй задаче, поставленной в статье, которая связана с анализом взаимодействий компонентов права у правовых субъектов (отдельных стран, международного права), выступающих в роли правовых реципиентов и правовых доноров. Как отмечалось во введении, в настоящее время начинают разрабатываться вопросы взаимодействия правовой рецепции и правовых доноров в системе социально-правовых отношений. Появляются новационные работы данного плана – С. В. Ткаченко, А. И. Дудко, Н. В. Паршковой и др. специалистов [7; 17; 21; 34].

Дополним наше описание социально-правовых процессов, начатое ранее. Определим процесс правового донорства (донорства в праве), диалектически связанный с рецепторством в праве. В нашей недавней статье предложено следующее определение данного феномена: «правовое донорство – это диалектический социально-правовой процесс, в котором одна страна (страна-донор), или международно-правовое сообщество как донор, передает другой стране (странам) определенные элементы (юридические нормы, статьи), идеологические компоненты и установки (для конституций стран), части законов и пр., чтобы осуществить изменения правовых систем стран-реципиентов для реализации каких-либо собственных целей (донора)» [29, с. 84]. Также предлагаем определения правового донора и правового реципиента в отношении стран и других правовых субъектов, выступающих в этой роли.

Правовой донор – это страна (или международно-правовой субъект), имеющий определенное преобладание над другими странами (которые при этом выступают как реципиенты), в результате чего донор приобретает возможность воздействовать на страны-реципиенты, изменять их в нужном для донора направлении – как развития, так и стагнации, разрушения, в зависимости от целей, которые преследует правовой донор.

Правовой реципиент – это страна, воспринимающая и ассимилирующая воздействия, исходящие от правового донора; она соответствующим образом изменяет (трансформирует) свою правовую систему, конституцию, социально-правовую жизнь. Среди стран-реципиентов целесообразно выделить две группы – несамостоятельных и самостоятельных реципиентов. Первой группе стран правовые рецепции навязываются, вплоть до выраженных силовых воздействий; во второй группе рецепции происходят с достаточной степенью самостоятельности, с возможностью выбора необходимых и полезных для страны рецепций.

Проведенные нами исследования стран-доноров привели к мнению о том, что страны-доноры также не являются однородными. По характеру их воздействия на страны-реципиенты, их можно разделить на несколько основных групп, выделив отдельные виды донорства. Это следующие виды.

1. Содружественное, комплементарное правовое донорство, основное содержание которого состоит в позитивном обмене наилучшим опытом государственно-правового строительства и развития, передаваемым стране-реципиенту, как правило, со сходными традициями и правовой культурой. 2. Агрессивно-захватническое, альтернативное правовое донорство, преследующее цели усиления зависимости страны-реципиента от страны-донора или порабощения стран-реципиентов странами-донорами.

3. Манипулятивное (псевдосодружественное) правовое донорство, применяется в случаях, когда открыто внедрить в правовые системы стран-реципиентов неадекватные рецепции сложно или даже невозможно в связи с рядом обстоятельств – тогда внедрение происходит обманным путем, под видом дружественного. 4. Конкурентное правовое донорство в отношении, сопоставимых по силе, аналогичных стран-конкурентов, с целью сохранения лидирующего положения страны-донора в сообществе наиболее сильных, порой агрессивных государств; при этом здесь также широко используются разнообразные методы манипуляции правосознанием, правовой и экономической политикой, идеологией стран-конкурентов [29, с. 87–88]. Особо подчеркнем, что в послевоенный период на международной арене Советский Союз, будучи лидером мировой системы социализма, по отношению к ряду стран планеты выступал в качестве правового донора. Что касается современной Российской Федерации, то, по-видимому, следует констатировать, что она выступает преимущественно правовым реципиентом.

Третья задача, решаемая в данной статье, связана с философско-образовательным и аксиологическим аспектами вопросов преемственности в праве и конституционализме. Они рассмотрены на основе приведенных выше материалов о правовом рецепторстве – донорстве, с позиций их применения в современном профессиональном правовом (юридическом) образовании. Актуальность данных вопросов связана с тем, что подготовка квалифицированных специалистов в сфере российского конституционализма и российского права в целом, при нарастании процессов глобализации в праве имеет ключевое значение. Она непосредственно связана с вопросами, как правовой безопасности нашего государства, так и безопасности отечественного профессионального правового образования (К. А. Кузьменко [24], Е. Ф. Мороз [26]). Это связано с тем, что именно профессиональное юридическое образование призвано готовить таких специалистов, которые способны отстоять правовой суверенитет Российской Федерации на международной арене, показать ключевую роль идей отечественного права в формировании ноосферной духовно-экологической цивилизации (поскольку конфликтный глобализм-мондиализм не может быть долгосрочной стратегией существования человечества в связи с резким нарастанием под его воздействием глобальных проблем современности). Кроме того, стране необходимы такие профессионалы, которые способны глубоко понимать, анализировать и оптимизировать внутренние социально-правовые проблемы, в процессе законотворчества уметь создавать сбалансированную структуру российского конституционного и общего законодательства страны.

В частности, в инновационном профессиональном юридическом образовании важное значение следует уделить разным подходам к классификации современных правовых семей [34; 35]. Актуальность вопроса определяется в следующем. Если страны отнесены к одной правовой семье, то их правовые системы в целом комплементарны, правовое донорство – рецепторство при этом может срабатывать во благо стран-реципиентов. Напротив если правовые системы стран относятся к разным правовым семьям, то процесс донорства – рецепторства может приобретать неадекватные формы, вплоть до разрушительных воздействий на право стран-реципиентов со всеми вытекающими из этого негативными последствиями.

Заключение. Таким образом, проведенное исследование процессов правового рецепторства и правового донорства показало, что динамика российского права и его конституционализма в XXI веке окажется устойчиво позитивной в том случае, если будет опираться на результаты комплексного научно-практического анализа правовой реальности, на лучшие отечественные философско-правовые традиции. Также следует ориентироваться на социально-философские обобщения относительно необходимости достижения органичного единства конституции страны и остальных отраслей права. В этой связи общеправовые и конституционно-правовые рецепции должны быть самостоятельными, научно-обоснованными, адекватными лучшим правовым традициям российской правовой культуры. Следует иметь в виду, что еще совсем недавно, во второй половине XX века наша страна была правовым донором для значительного числа стран мира, поэтому не следует сбрасывать эту возможность и для современной России. По нашему мнению, отмеченные выше и другие взаимосвязанные философско-правовые и философско-образовательные проблемы российского конституционализма должны найти достойное место в современном профессиональном юридическом, а также в общем социально-гуманитарном образовании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Азнагулова Г.М.** Рецепция права как форма взаимодействия национальных правовых систем: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Уфа: БашГУ, 2003. 185 с.
2. **Дудко А.И.** Рецепция в конституционном праве: понятие и классификация // Конституционное и муниципальное право. 2009. №5. С. 5–7.
3. **Ердомаев Г.Г.** Рецепция как форма взаимодействия международного права и конституционного права Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2009. № 15. С. 7–10.

4. **Курышев Е. Ю.** Рецепция в российском праве: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01. Саратов: Сарат. гос. акад. права, 2005. 194 с.
5. **Паршкова Н. В.** Категория «рецепции» в современной юридической литературе // Право и государство: теория и практика. 2012. №7 (91). С. 24–29.
6. **Рыбаков В. А.** Рецепция права: общетеоретические вопросы: монография. Омск: Изд-во ОмГУ, 2009. 278 с.
7. **Ткаченко С. В.** Рецепция Западного права в России: проблемы взаимодействия субъектов: монография. Самара: Самарский университет, 2008. 535 с.
8. **Бартошек М.** Римское право: (понятие, термины, определения) / пер. с чешск. М.: Юрид. лит., 1989. 447 с.
9. **Косарев А. И.** Римское частное право: учебник для вузов. М.: Юриспруденция, 2007. 192 с.
10. **Ткаченко С. В.** Рецепция римского права: вопросы теории и истории: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01. М.: Соврем. гум. академия, 2006. 187 с.
11. **Томсинов В. А.** Рецепция римского права в Западной Европе в средние века // Древнее право IVS ANTIQVVM. 1998. №1 (3). С. 160–175.
12. **Харитонов Е. О.** Основы римского частного права. Ростов-н/Д: Феникс, 1999. 413 с.
13. **Энгельс Ф.** Рабочее движение в Америке. Предисловие к американскому изданию «Положения рабочего класса в Англии» (с. 345–353) / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат. Т. 21. С. 347.
14. **Арутюнян Г. Г.** Конституционно-правовое развитие в зеркале общественной трансформации // Журнал конституционного правосудия. 2010. №3. С. 34–36.
15. **Шарлет Р.** Правовые трансплантации и политические мутации: рецепция конституционного права в России и новых независимых государств // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 1999. №2. С. 18.
16. **Аничкин Е. С., Кокина М. Н.** Виды рецепции в Российском конституционализме // Евразийский юридический журнал. 2015. №5 (84). С. 125–127.
17. **Дудко А. И.** Рецепция в конституционном праве России: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02. Челябинск: ЧелГУ, 2010. 176 с.
18. **Ильченко Т. Ю.** Рецепция российской конституции // Право и государство: теория и практика. 2015. №9 (129). С. 47–50.
19. **Кочетков В. В.** Современный российский конституционализм: рецепция публично-правовых институтов или имплементация ценностей? // Lex russica. 2015. № 11. С. 47–55.
20. **Кулипанова Н. В., Кокина М. Н.** Механизмы принятия конституционно-правовых норм и их отражение в правовом образовании: социокультурный аспект // Философские, социологические и педагогические проблемы современного образования: сб. науч. тр. по мат-лам междунауч.-практ. конф. (Барнаул, 09.2019). Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 118–122.
21. **Паршкова Н. В.** Определение преемственности в рецепции права: общетеоретический аспект // Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. VIII междунауч. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2012. Новосибирск: ЭКОР-книга, 2012. С. 12–15.
22. **Краснова Н. Н.** Глобальные трансформации прав человека и правовое образование // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2194–2201.
23. **Яценко М. П., Боярский М. А.** Особенности изучения трансформации национального государства в глобальном мире // Профессиональное образование в современном мире. 2018. Т. 8, №4. С. 2202–2212.
24. **Кузьменко К. А.** Правовая безопасность в юридическом образовании и в системе конституционного законодательства // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №2. С. 991–996.
25. **Кулипанова Н. В., Орлова Н. П., Ушакова Е. В., Наливайко Н. В., Паршиков В. И.** Философия права и философия образования: познавательные-практические аспекты взаимодействия // Профессиональное образование в современном мире. 2011. №3. С. 16–25.
26. **Мороз Е. Ф.** Система образования в обеспечении национальной безопасности развитых и развивающихся государств // Профессиональное образование в современном мире. 2015. №2 (17). С. 48–57.
27. **Табакаев Ю. В., Краснова Н. Н., Кузьменко К. А.** Актуализация комплексной методологии в философии права, конституционном законодательстве и в правовом образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2017. Т. 7, №2. С. 985–990.
28. **Кокина М. Н., Кулипанова Н. В.** Правовое рецепторство и донорство в праве России по вопросам семьи // Семья в XXI веке: проблемы и перспективы: сб. статей по мат-лам II Всерос. науч.-практ. конф., 12.2018 г. Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2019. С. 90–96.

29. **Кокина М. Н.** Диалектика отношений рецепторства – донорства в праве, традиционализма – анти-традиционализма в правовых системах стран и проблемы конституционных преобразований в современной России // Вестник Института развития ноосферы. 2019. №6 (8). С. 70–106.
30. Рецепция // Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/127372/Рецепция>
31. Рецепция // Юридическая энциклопедия, 2015 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://yuridicheskaya-encyclopediya.academic.ru/9820/РЕЦЕПЦИЯ>
32. **Лафитский В. И.** О правовом наследии России и его возрождение в борьбе за право: монография. М.: Юстицинформ, 2018. 106 с.
33. **Киреевский И. В.** О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России // Разум на пути к истине. М.: Правило веры, 2002. С. 151–213.
34. **Ткаченко С. В.** Рецепция права: идеологический компонент. Самара: СамГАПС, 2005. 193 с.
35. **Кокина М. Н.** Современные проблемы российского конституционализма в правовом образовании // Философские, социологические и педагогические проблемы современного образования: сб. науч. тр. по мат-лам междун. науч.-практ. конф. (Барнаул, 09.2019). Барнаул: АлтГПУ, 2019. С. 122–126.

REFERENCES

1. **Aznagulova G. M.** Reception of law as a form of interaction of national legal systems. Dis. for a job.... cand. legal Sciences: 12.00.01. Ufa, BashSU Publ., 2003, 185 p.
2. **Dudko A. I.** Reception in constitutional law: concept and classification. *Constitutional and municipal law*, 2009, no. 5, pp. 5–7.
3. **Erdomaev G. G.** Reception as a form of interaction of international law and constitutional law of the Russian Federation. *Constitutional and municipal law*, 2009, no. 15, pp. 7–10.
4. **Kuryshv E. Yu.** Reception in Russian law. Dis. for a job.... cand. legal Sciences: 12.00.01. Saratov, Sarat. state Acad. Law Publ., 2005, 194 p.
5. **Parshkova N. V.** The category of «reception» in modern legal literature. *Law and State: Theory and Practice*, 2012, no. 7 (91), pp. 24–29.
6. **Rybakov V. A.** Reception of law: general theoretical issues. Monograph. Omsk, Omsk State University Publ., 2009, 278 p.
7. **Tkachenko S. V.** Reception of Western law in Russia: problems of interaction of subjects: monograph. Samara, Samara University Publ., 2008, 535 p.
8. **Bartoshek M.** Roman law: (concept, terms, definitions). Per. from Czech. Moscow, Yurid. lit. Publ., 1989, 447 p.
9. **Kosarev A. I.** Roman private law: a textbook for universities. Moscow, Jurisprudence Publ., 2007, 192 p.
10. **Tkachenko S. V.** Reception of Roman law: questions of theory and history. Dis. for a job.... cand. legal Sciences: 12.00.01. Moscow, Modern. gum. Academy Publ., 2006, 187 p.
11. **Tomsinov V. A.** Reception of Roman law in Western Europe in the Middle Ages. *Ancient Law IVS ANTIQVVM*, 1998, no. 1 (3), pp. 160–175.
12. **Kharitonov E. O.** Fundamentals of Roman private law. Rostov-on-Don, Phoenix Publ., 1999, 413 p.
13. **Engels F.** Labor movement in America. Preface to the American edition of «The Position of the Working Class in England» (p. 345–353). Marx K., Engels F. Compositions. 2nd ed. Moscow, Politizdat Publ., vol. 21, pp. 347.
14. **Harutyunyan G. G.** Constitutional development in the mirror of social transformation. *Journal of Constitutional Justice*, 2010, no. 3, pp. 34–36.
15. **Charlet R.** Legal transplantations and political mutations: the reception of constitutional law in Russia and the new independent states. *Constitutional law: East European Review*, 1999, no. 2, pp. 18.
16. **Anichkin E. S., Kokina M. N.** Types of reception in Russian constitutionalism. *Eurasian Law Journal*, 2015, no. 5 (84), pp. 125–127.
17. **Dudko A. I.** Reception in the constitutional law of Russia. Dis. for a job.... cand. legal Sciences: 12.00.02. Chelyabinsk, ChelSU Publ., 2010, 176 p.
18. **Ilchenko T. Yu.** Reception of the Russian constitution. *Law and state: theory and practice*, 2015, no. 9 (129), pp. 47–50.
19. **Kochetkov V. V.** Modern Russian constitutionalism: the reception of public law institutions or the implementation of values?. *Lex russica*, 2015, no. 11, pp. 47–55.
20. **Kulipanova N. V., Kokina M. N.** Mechanisms for adopting constitutional-legal norms and their reflection in legal education: the sociocultural aspect. Philosophical, sociological and pedagogical problems

- of modern education. Sat. scientific works according to the mat. scientific-practical conf. (Barnaul, 09.2019). Barnaul, AltGPU Publ., 2019, pp. 118–122.
21. **Parshkova N. V.** The definition of continuity in the reception of law: a general theoretical aspect. *Questions of modern jurisprudence: collection of books*. Art. by mater. VIII int. scientific-practical conf. Novosibirsk, SibAK Publ., 2012, Novosibirsk, ECOR-book Publ., 2012, pp. 12–15.
 22. **Krasnova N. N.** Global transformations of human rights and legal education. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2194–2201.
 23. **Yatsenko M. P., Boyarsky M. A.** Features of the study of the transformation of the national state in the global world. *Professional education in the modern world*, 2018, vol. 8, no. 4, pp. 2202–2212.
 24. **Kuzmenko K. A.** Legal security in legal education and in the system of constitutional legislation. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 991–996.
 25. **Kulipanova N. V., Orlova N. P., Ushakova E. V., Nalivaiko N. V., Parshikov V. I.** Philosophy of law and philosophy of education: cognitive and practical aspects of interaction. *Professional education in the modern world*, 2011, no. 3, pp. 16–25.
 26. **Moroz Ye. F.** Education system in ensuring national security of developed and developing states. *Professional education in the modern world*, 2015, no. 2 (17), pp. 48–57.
 27. **Tabakaev Yu. V., Krasnova N. N., Kuzmenko K. A.** Actualization of the integrated methodology in the philosophy of law, constitutional law and legal education. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 2, pp. 985–990.
 28. **Kokina M. N., Kulipanova N. V.** Legal receptor and donation in Russian law on family issues / Family in the XXI century: problems and prospects: Sat. articles on the materials of II Vseros. scientific-practical Conf., 12.2018 Barnaul: IP Kolmogorov I. A., 2019. pp. 90–96.
 29. **Kokina M. N.** Dialectics of the relations of receptor-donation in law, traditionalism – anti-traditionalism in the legal systems of countries and the problems of constitutional transformations in modern Russia. *Bulletin of the Institute for the Development of the Noosphere*, 2019, no. 6 (8), pp. 70–106.
 30. **Reception.** Great Soviet Encyclopedia. Available at: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/127372/Reception>
 31. **Reception.** Legal Encyclopedia, 2015. Available at: https://yuridicheskaya_encyclopedia.academic.ru/9820/
 32. **Lafitsky V. I.** On the legal heritage of Russia and its revival in the struggle for law. Monograph. Moscow, Justicinform Publ., 2018, 106 p.
 33. **Kireevsky I. V.** On the nature of the enlightenment of Europe and its attitude towards the enlightenment of Russia. Reason on the path to truth. Moscow, The rule of faith, 2002, pp. 151–213.
 34. **Tkachenko S. V.** Reception of law: ideological component. Samara, SamGAPS Publ., 2005, 193 p.
 35. **Kokina M. N.** Modern problems of Russian constitutionalism in legal education. Philosophical, sociological and pedagogical problems of modern education. Sat. scientific tr according to the mat. scientific-practical conf. (Barnaul, 09.2019). Barnaul, AltGPU Publ., 2019, pp. 122–126.

Информация об авторе

Кокина Мария Николаевна – начальник информационно-аналитического отдела, Алтайский государственный медицинский университет (АГМУ), (Российская Федерация, 656038, Барнаул, проспект Ленина, 40–228. e-mail: Kokina_MN@mail.ru)

Information about the author

Maria N. Kokina – head of Information and Analysis, Altai State Medical University (ASMU), (Russian Federation, 656038, Barnaul, Lenin Avenue, 40–228, e-mail: Kokina_MN@mail.ru)

Принята редакцией: 15.10.19.

Received: October 15, 2019.